

ОБЛАКА

05.04.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Человек, осужденный к лишению свободы, согласно уголовно-исполнительному законодательству, после отбытия определенной части срока может быть досрочно освобожден от отбывания наказания. Это хорошо известно всем, кто так или иначе соприкоснулся с исправительной системой – самим осужденным, а также их родственникам. К условно-досрочному освобождению стремятся практически все, но получить его становится все более проблематично. УДО нужно «заслужить» - так считают и сотрудники учреждений ФСИН, и прокуроры, и судьи.

Так или иначе, когда подходит срок УДО – а он зависит от тяжести содеянного – осужденный получает право обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Это может сделать он сам, его адвокат или законный представитель. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания в виде лишения свободы.

Из-за того, что разные судьи по-разному трактуют понятие необходимости дальнейшего отбывания наказания, Пленум Верховного суда в ноябре прошлого года принял Постановление № 51, в котором специально указал на то, что «Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания...по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д.» Основаниями для отказа не могут быть и характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть.

Ходатайство об условно-досрочном освобождении подается через администрацию учреждения, которая не позднее чем через 15 дней направляет его в суд. Несмотря на упрощенность судебного процесса по УДО, подойти к этому следует серьезно и готовиться заранее. Ведь за небольшое время судебного заседания судья должен убедиться в исправлении осужденного и в том, что тот не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Принимая решение о применении УДО, судья оценивает поведение осужденного с первого дня его пребывания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, включая следственный изолятор, учитывает мнение всех участников процесса и, главное, - основывается на своём внутреннем убеждении. Сформировать у судьи убеждение в своем исправлении – задача осужденного.

У микрофона правовой консультант общественной организации «Центр содействия реформе уголовного правосудия» Валентина Фридман:

Очень часто осужденные говорят, у меня было одно-два взыскания и те в СИЗО, а я уже 5-6 лет в колонии, у меня сплошные благодарности, сплошные поощрения, причем бывают такие серьезные, что и свидания лишние, это серьезное поощрение. Судья говорит, нет, то, что ваши в СИЗО были нарушения, это все-таки играет роль. Так вот суть общения между судьей и осужденным... в том состоит, что осужденный должен донести до судьи именно свою уверенность в том, что он, выйдя на свободу, не будет опасен для общества. Вот это внутренне убеждение, это то, на что фактически и должен обращать внимание осужденный, когда он готовит все эти справки, все документы. Он должен понимать, для чего они нужны. Для того чтобы сформировать внутреннее убеждение судьи, что осужденный настолько изменил свое поведение, что он может быть неопасен для общества и не должен до конца отбывать наказание в виде лишения свободы.

В судебном процессе по условно-досрочному освобождению судья принимает во внимание имеющиеся у осужденного нарушения или поощрения, опираясь на справку, которую готовит администрация учреждения. Но, бывает, что, по мнению осужденного, он не совершал никакого нарушения или что дисциплинарное наказание не соответствует тяжести проступка. И на суде он старается сообщить об этом судье. Однако ноябрьский Пленум Верховного суда прямо разъясняет, что при рассмотрении вопросов об УДО суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений.

В то же время Верховный Суд специально обратил внимание судов, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании наказания. При решении этого вопроса следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения за весь период отбывания наказания, а не только перед подачей ходатайства. Также суд должен учесть данные о погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения.

Большую роль Верховный суд отводит возмещению вреда, причиненного преступлением, и определяет это как одно из условий для условно-досрочного освобождения. Даже если вред возмещен лишь частично, но в суде установлено, что человек принимал меры к его возмещению, суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении.

Несмотря на то, что все эти рекомендации обращены к судьям, они важны и для осужденного. Верховный Суд дает ему понять, что его усилия к правопослушному поведению должны быть замечены судом, рассматривающим ходатайство об УДО. А чтобы это произошло, многое зависит и от поведения осужденного во время самого судебного заседания.

Стоит учесть, например, что хотя человек не обязан признавать свою вину, его отношение к данному преступлению важно для суда. Так же, как искренность и убежденность, с которой он выступает перед судьей. Продолжает Валентина Фридман:

Все бумаги, которые собирает осужденный, это очень важно, потому что они подтверждают его позицию, но еще и важно самоощущение осужденного, даже не столько уверенное поведение, а сколько ответы человека на вопросы, то, как он рассказывает о своем отношении к преступлению, даже если он не признал вину, и он не виноват в этом преступлении – это вполне реальная и достаточно часто встречающаяся ситуация. Или он считает, что виноват в меньшей степени, это не влияет на УДО. Но как он относится к такому преступлению. И эти фразы не должны быть заучены, а когда это действительно продуманно, это ощущается в голосе. Это именно то, что осужденный должен донести.

***

Как подчеркивается в постановлении Пленума Верховного суда, в практике судов не должно быть случаев необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении.

В ходе судебного заседания должны быть исследованы все обстоятельства, которые имеют значение для решения вопроса об УДО. Это решение должно быть мотивированным, оно должно содержать подробное обоснование всех выводов, к которым пришел суд. А если осужденному отказывают в удовлетворении ходатайства, то в решении указываются конкретные фактические обстоятельства, которые этому мешают. Сведения о таких обстоятельствах обязательно должны быть проверены в суде.

Бывает, что препятствием к условно-досрочному освобождению оказывается нарушение правил внутреннего распорядка, допущенные осужденным еще в следственном изоляторе. Фактически, суд учитывает события, произошедшие несколько лет назад, когда человек еще не был осужден. Но время пребывания в СИЗО включается в срок отбывания наказания, и судьи вправе учитывать взыскания, полученные за этот период.

В то же время, очевидно, что причины нарушений в колонии и в изоляторе могут быть совершенно разными, поскольку это два разных этапа в жизни заключенного.

Продолжает Валентина Фридман:

Действительно, когда человек попадает в СИЗО, это наиболее трудный период для него, особенно для первоходов, это колоссальная стрессовая ситуация, и там достаточно легко получить взыскание даже просто за то, что человек руки за спину... если он не получил команду, или получил, но находится в каком-то депрессивном состоянии, даже за это он может получить взыскание, которое потом будет действовать при УДО.

В задачи следственного изолятора в отношении подозреваемых и обвиняемых не входит их воспитание и проведение разъяснительной работы, направленной на исправление. А вот одна из главных функций колоний, согласно уголовно-исполнительного кодекса, - это исправление осужденных. Тот, кто претендует на условно-досрочное освобождение, должен понимать эту разницу и постараться донести ее до суда.

Для того, чтобы на суде по УДО возникало как можно меньше вопросов и сомнений, которые могут быть истолкованы не в пользу осужденного, стоит подумать об этом заранее и накапливать все документальные подтверждения своего поведения в колонии.

Если так случилось, что он получил взыскание, все осужденные знают, что они должны дать объяснение... письменное объяснение. Значит, они не должны от этого отказываться, потому что тогда просто напишут, что отказался, и тогда что там было реально, никто не узнает, кроме сотрудников. Он должен это обязательно объяснить, и должен объяснить так, как это было. Потому что очень частое явление, когда нарушение одно, а пишут другое. И осужденный с этим соглашается. Нужно уметь стоять на своем, своем праве давать объяснения те, которые есть, конечно, хорошо иметь адвоката. Но если нет – тут же писать в прокуратуру, что я давал объяснения, они были порваны или мне заменили. Причем это нужно делать сразу.

Если осужденный не предпринимал в связи с этим никаких действий, то это и не будет отражено в материалах личного дела. И суд примет ту версию, которая подтверждена документально. Многие скажут, что обращаться в прокуратуру бесполезно, но это зависит от того, насколько активную жизненную позицию выбирает сам человек. Кроме того, если прокурорская проверка не даст результатов, можно обратиться в суд. Даже если шансы невелики, их нужно использовать.

Каждый выбирает для себя свой путь. Я полагаю, что если человек изначально решил, что он будет освобождаться условно-досрочно, то он и все действия направляет с учетом этого

своего желания. Если он даже обжаловал, и прокурор сказал, что «да...» Ну что ж, такое тоже бывает, он может подать потом в суд, имеет право... Но – это надо все знать и принимать для себя решение, что для него важно – просто отсидеть в ШИЗО или карцере или там получить какое-то замечание, или же побороться, по крайней мере, сделать попытку, чтобы это было снято.

К сожалению, сейчас обращение в суд для многих осужденных может быть затруднено, так как обжалование дисциплинарных взысканий теперь происходит в суде по нормам Кодекса административного судопроизводства. Сложность в том, что, во-первых, не предусмотрено этапирование осужденного в суд, а во-вторых, для участия в судебном заседании осужденному требуется представитель и обязательно с высшим юридическим образованием.

***

Принимая решение о применении УДО, судья может возлагать на осужденного исполнение определенных обязанностей после освобождения, например, трудоустроиться, не менять место жительства. Верховный суд в своем постановлении № 51 рекомендует судам возлагать также иные обязанности, способствующие исправлению. В частности, обязанность принять меры к полному возмещению вреда. Таким образом, условно-досрочное освобождение это не просто прекращение наказания, а фактически изменение формы наказания – с более строгой на мягкую, не связанную с лишением свободы. На суде по УДО осужденный может опираться на такое понимание и тем самым повысить свои шансы на положительный результат.

Продолжает правовой консультант Центра «Содействие» Валентина Фридман:

Напомнить судье именно в ходатайстве и в речи на судебном заседании, что судья может налагать обременения на него, и осужденный даже считает нужным, что если будет обременение на него...устроиться на работу или еще какое-то какое он сам считает нужным, то да, это, я думаю, что это имеет смысл.

В заключение повторим еще раз - добиться условно-досрочного освобождения можно, если придерживаться активной позиции и линии поведения, начиная с первого дня после ареста. Более подробно об этом написано в брошюре серии «Знай свои права!», выпущенной Центром содействия реформе уголовного правосудия. Получить ее можно, обратившись по адресу: Москва 101000 Лучников переулок, дом 4, комната 7. Или написав запрос на сайт «Тюрьма и воля». Повторяем адрес: Москва 101000 Лучников переулок, дом 4, комната 7, Центр содействия. Сайт: «Тюрьма и воля».

Вы слушали программу Облака. Всем привет.